

*Ю.А. Петрушевская, аспирантка
(науч. рук.: канд. филол. наук, доц. Е.Е. Иванов)
Могилёвский государственный университет
им. А.А. Кулешова (Беларусь)*

НАЦИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННЫЕ ВАРИАНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ПОСЛОВИЦ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Аннотация. В статье рассмотрена национально-культурная семантика ассимилированных в белорусской лингвокультуре пословиц, заимствованных из других языков, определено понятие пословичного прототипа, описаны национальные варианты и прототипы интернациональных пословиц в белорусском языке.

---

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Универсальное и национальное в фразеологической и паремиологической подсистемах белорусского языка (в контексте европейских языков)» (ГР № 20161332) подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Ключевые слова: белорусский язык, паремиология, национально-культурная семантика, интернациональная пословица, прототип пословицы, национальный вариант.

Разграничение национального и интернационального на всех уровнях паремиологических единиц является едва ли не основной задачей современной паремиологии как лингвистической дисциплины [Паремиология в дискурсе 2015; Паремеиология без границ 2020]. Белорусские паремиологи пока мало обращаются к другим языкам при определении национальной специфики пословиц [Иванов, Петрушевская 2015]. Определение объёма и качественных характеристик национально-культурного компонента паремиологического фонда белорусского языка определяется [Иванов 2013а] как одна из актуальных проблем изучения белорусской паремиологии и афористики в европейском контексте [Иванов 2013б]. Методологической основой решения этой проблемы является разграничение специфического и общего с другими языками [Иванов 2016а] на основе принципов сравнительной типологии устойчивых сверхсловных единиц [Зверева, Иванов, Шестернёва 2016; Шестернёва 2017], разработанной лингвистами Могилёвского государственного университета им. А.А. Кулешова при изучении фразеологии, паремиологии, афористики белорусского языка в его связях с другими языками [Иванов 2016б]. Наиболее репрезентативный языковой материал для решения этой проблемы [Петрушэўская 2015а] – единицы, являющиеся одновременно частью паремиологического фонда современного белорусского литературного языка (зафиксированного в толковых словарях пословиц [Лепешаў, Якалцэвіч 2002; 2011]), паремиологического минимума (который был определён дважды [Котова 2000; 2004; Ivanov 2002: 5–20; 2008; Иванов 2004; 2017: 99–106]), также основного паремиологического фонда белорусского языка (установленного в работах [Ivanov 2002: 41–84; Иванов 2004; 2006а; 2006б; 2017: 85–99]). На основе паремиологического минимума белорусского языка создан целый ряд белорусско-иноязычных пословичных словарей [Belarussisches-Deutsch 2006; Иванов, Мокиенко 2007; Polsko-bialoruski 2007; English-Belarusian 2009]. Паремеиологический минимум и основной фонд белорусского языка легли в основу переводного русско-белорусского словаря пословиц [Иванов

2001] и полилингвального белорусско-иностранного паремиологического словаря [Петрушэўская 2020].

В результате предыдущих исследований мы определили принципы и наметили критерии для выявления национально-специфических пословиц и национально маркированных компонентов в составе единиц пословичного фонда белорусского языка [Петрушевская 2014; Петрушэўская 2017; 2018а; 2018б; 2019]. Одним из таких компонентов является пословичный прототип, который может отражать (маркировать) национально-культурную семантику как белорусских, так и заимствованных пословиц (включая интернациональные единицы), особенно в случае их ассимиляции в белорусской лингвокультуре, когда они ошибочно начинают восприниматься как собственно белорусские [Петрушэўская 2015; 2016а; 2016б]. Несколько таких пословиц (напр., *Відаць пана па халявах* и т.п.) были даже включены в лингвострановедческий словарь языковых афоризмов белорусского языка [Слоўнік беларускіх прыказак 1997].

Прототип пословицы – это свободное выражение, с которым пословица связана деривационными отношениями (из которого пословица образовалась как устойчивая фраза). Следует отметить, что понятие пословичного прототипа может определяться и по-другому, но только в рамках когнитивной семантики [Иванова 2002: 62]. Прототипом пословицы может быть и устойчивая комбинация слов (иная пословица или фразеологизм), но такой способ образования пословиц встречается сравнительно нечасто в белорусском языке (за исключением так называемых «антипословиц» [Иваноў, Канавалава 2010]). Прототипом пословицы может быть и крылатая единица, хотя в каждом случае, особенно отдалённом во времени, трудно однозначно ответить на вопрос, стало ли широко известное удачное изречение того или иного автора использоваться в качестве пословицы, или автор широко известного изречения как пословичного прототипа удачно использовал в своей речи хорошо известную в своё время пословицу [Иваноў 2017: 47-48].

Прототип пословицы, с одной стороны, является формой выражения её буквального содержания (её внутренней формы), а с другой стороны, отражает либо ситуацию действительности, либо определённое мнение, положение, какую-либо мысль (например, прототипом пословицы *Куды іголка, туды і нітка* является свободное высказывание, выражающее ситуацию, когда что-то шьют, а прототипом

пословицы *Хто дбае, той і мае* является свободная фраза, которая выражает порождённое индуктивным способом мнение о наличии связи между трудолюбием и благополучием [Лепешаў 2006: 46]). Кроме того, план содержания пословичного прототипа также содержит набор ассоциативных отношений с идеями и представлениями, с одной стороны, общего фонда знаний о мире, а с другой, национально-культурно специфичной картины мира. Например, план содержания прототипа известной пословицы *Воцат не гарэлка, а кума не жонка*, кроме выражения соответствующей мысли, сформулированной (согласно здравому смыслу) в форме отрицательного суждения, содержит ещё и ассоциативные связи с представлениями как общего фонда знаний о мире (*воцат* ‘резкий кислый вкус, жжение’, *гарэлка* ‘острый алкогольный вкус’, *кума* ‘духовное родство’, *жэна* ‘близкое родство’ и т.д.), так и национально-культурно специфичной картины мира (*воцат* ‘виноградный, яблочный и т.д., в соответствии с национальными традициям изготовления’, *гарэлка* ‘польский, русский и т.д. национальный алкогольный напиток’).

Прототип пословицы не теряет своей смысловой значимости для носителей языка, потому что среди пословиц (в отличие от фразеологизмов) в белорусском языке почти не встречается единиц, которые содержательно в буквальном смысле не соответствуют действительности (не имеют внутренней формы) [Иванов 2014]. Благодаря этому лексические компоненты пословиц сохраняют семантическую самостоятельность и соотносятся в сознании носителей языка с планом содержания соответствующих лексических единиц. Прототип пословицы, следовательно, определяет связь внутренней формы и значения пословицы с планом содержания лексических единиц, из которых состоят пословичные единицы.

Национальные варианты пословичного прототипа встречаются примерно в 5% интернациональных пословиц белорусского языка и, как правило, связаны с ассимиляцией этих единиц в белорусской лингвокультуре путём замены или добавления определённых элементов плана содержания пословицы (понятий, образов) посредством использования некоторых элементов пословичной структуры (специфического лексического состава, уникального варианта пословичной модели). Напр.: *Галоднае бруха да працы глуха* [Лепешаў, Якалцэвіч 2011: 131], где за счёт употребления специфического компонента *да працы* актуализируется национальный вари-

ант общеизвестного прототипа, который соответствует представлениям белорусов о работе и той важной роли, которую играет труд в жизни каждого человека (связь между работой и голодом не случайна, потому что каждый кусок хлеба доставался белорусам тяжёлым трудом), а также представлениями о хозяйственности белорусов, которые берегли каждый кусок хлеба, полученный тяжелым трудом, но никогда не жалели его для тех, кто тяжело работал и добывал этот хлеб. В аналогах этой интернациональной поговорки в других языках *праца* не упоминается, параўн.: польск. *Głodny brzuch uszów nie ma* ('Галоднае бруха немае вушэй'); *Głodny brzuch nie chce słuchać* ('Галоднае бруха не хоча слухаць') = рус. *Голодное брюхо к учению глухо* = англ. *A hungry belly has no ears* ('Галодны жывот не мае вушэй') = нем. *Der hungrige Bauch hat keine Ohren* ('Галодны жывот не мае вушэй'); *Ein hungriger Magen hat keine Ohren* ('Галодны страўнік не мае вушэй') = исп. *El vientre ayuno no oye a ninguno* ('Галодны жывот да ўсяго глухі') = ит. *Ventre digiuno non ode nessuno* ('Галодны жывот да ўсяго глухі') = фр. *Ventre affamé n'a pas d'oreilles* ('Галодны жывот не мае вушэй') и т.д.

Национально специфический прототип характерен также и для интернациональной (бинациональной) поговорки *Ліхтаром пушчы не асвеціш* [Лепешаў, Якалцэвіч 2011: 308], которая имеет аналог рус. *Искрой избы не осветишь*. Как известно, *пушча* представляет собой густой, непроходимый, большой лесной массив, состоящий из заболоченных, в прошлом реликтовых, высоковозрастных лесов. Понятие и слово *пушча* используются, в основном, в отношении лесов западной части Беларуси, а также Польши, юго-восточной Литвы, Латвии. Самая известная *пушча* – это Беловежская пушча в Беларуси и Польше, которая является крупнейшей из существующих пушч в Европе. Кроме нее, в Беларуси есть и другие пушчи – Августовская, Графская, Гродненская, Контранская, Липичанская, Свислочская (Гродненская область), Ружанская, Шарашовская (Брестская область), Налибокская (Минская область), Старая, Темная, Голубицкая (Витебская область). Для белорусов *пушча* – одна из национальных ценностей, так как она занимала издревле и занимает сейчас особое место в культурном восприятии белорусским народом географических условий своей жизни. Беловежская пушча является национальным символом Беларуси, природным и культурным её брендом среди других стран, поскольку это миро-

вой памятник природы, признанный ЮНЕСКО. Ни в одной иной стране, где есть пушчи (в Литве, Польше и т.д.), понятие *пушча* не имеет той национально-культурной значимости и символичности, которую имеет в Беларуси для белорусов (так, Беловежской пушце посвящены классические произведения белорусской литературы, изобразительного и музыкального искусства).

Не все национальные варианты пословичных прототипов единиц интернационального компонента паремиологического фонда белорусского языка имеют одинаковую национально-культурную значимость. Во многих случаях эта значимость ограничивается только национально-культурной специфичностью (уникальным характером) пословичного прототипа белорусского аналога интернациональной пословицы. Часто только один из формальных вариантов интернациональной пословицы в белорусском языке отражает национальный вариант пословичного прототипа.. Напр.: *Не плюй у калодзеж, прыйдзеца напіцца* [Лепешаў, Якалцэвіч 2002: 277] или *Не плюй у карытыца – прыдасца напіцца* [Лепешаў, Якалцэвіч 2011: 380] или *Не плюй у крыніцу: прыйдеш на вадзіцу* [Котова 2000: 279], ср.: польск. *Nie pluń nigdy do studni, może jeszcze przyjdzie ci pić z niej wodę* ('Не плюй у калодзеж, можа давядзецца з яго ваду піць'); *Nie pluń w wodę, bo przyjdzie się jej napić* ('Не плюй ў ваду, бо прыйдзеца яе піць') = рус. *Не плюй в колодец – пригодится (сгодится, случится) напиться*; *Не плюй в колодец <пригодится воды напиться>*; *Не плюй в колодец – годится воды испить*; *Не плюй в колодец – придётся напиться* = укр. *Не плюй в криницю – трапиться води напиться* = лат. *Nasvid vacaja oka maslu, var vel dasait atsadzert* ('Не варга пляваць у ваду, прыйдзеца напіцца'); *Nesplauj blōdā – naksies pasam izstrebt* ('Не плюй у кубак, прыйдзеца напіцца') = лит. *Nesplauk j vandenį, rasi pats gersi* ('Не плюй у ваду, павінны будзеце піць яе'); *Nesplauk j vandenį, kad kartais neprisieitį gerti* ('Не плюй у ваду, давядзецца некалі яе піць') = англ. *Don't foul the well, you may need its water* ('Не забруджвай студню, вам можа спатрэбіцца яе вада'); *Cast no dirt into the well that gives you water* ('Не забруджвай студню, якая дае табе ваду') = нем. *Spuck nicht in den Brunnen, vielleicht wirst du noch sen Wasser trinken* ('Не плюй у студню, можа прыйдзеца з яе піць') = исп. *No enturbies aguas que hayas de beber* ('Не каламуць ваду, якую табе піць') = ит. *L'acqua che devi bere guarda di non intorpidirla* ('Не каламуць ваду,

якую ты павінен ніць') = фр. *Ne jette pas de pierre à la source où tu as bu* ('Не кідайце камяні ў крыніцу, з якой вы пілі') и т.д. Или также: *Быўшы ля мукі, запылішся* [Лепешаў, Якалцэвіч 2011: 262], или *Каля вады намочышся, каля агню апячэшся* [Шкраба, Шкраба 1987: 110], или *Каля (Ля) вады <ходзячы> намочышся* [Лепешаў, Якалцэвіч 2011: 262]; или *Каля мукі ходзячы, запылішся* [Лепешаў, Якалцэвіч 2011: 262], [Шкраба, Шкраба 1987: 110], или *Пры вадзе быўшы – намочышся* [Шкраба, Шкраба 1987: 193], ср.: рус. *Около воды ходишь – обмочишься; Около воды не намочиться* = укр. *Коло вогню обпалишся, коло води обмочишся*. Или также: *І на дзеўку грэх бывае* или *І на старуху бывае праруха* [Котова 2000: 276], ср.: рус. *И на старуху бывает проруха; Бывает и на старуху проруха*. Или также: *Не хваліся сеўшы, а хваліся з'еўшы* или *Не хваліся травою, а хваліся сенам* [Котова 2000: 279], ср.: рус. *Не хвались травой, хвались сеном; Не хвались, на коня садясь, а хвались, когда слезешь* = укр. *Не хвались травою, а хвались сіном*.

В заключение необходимо отметить, что знание национально-культурно маркированных вариантов прототипов интернациональных пословиц, особенно тех, которые не зафиксированы в существующих паремиологических словарях [Иваноў 2015], представляется весьма важным при обучении белорусскому языку как иностранному (или как неродному в условиях близкородственного двуязычия), в том числе в аспекте межкультурной коммуникации [Иванов 2008; 2011; 2012]. Национальные варианты интернациональных пословиц должны специально отражаться в лингвострановедческом описании белорусского языка [Иваноў 1998; 2001], поскольку они представляют национально-культурную особенность его паремиологического фонда [Петрушэўская 2018в].

Літаратура

Зверева Ю.С., Иванов Е.Е., Шестернёва А.Н. Сравнительная типология фразеологии английского и белорусского языков (актуальность, методология, перспективы исследования) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте–2015. Могилёв: Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 2016. С. 164-168.

Иванов Е.Е. Актуальные проблемы преподавания славянских языков как иностранных в вузах Республики Беларусь // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики

Беларусь: сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова. Могилёв: Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. С. 19-25.

Иванов Е.Е. Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) // XV Міжнародны з'езд славістаў = XV Международный съезд славистов = XV International Congress of Slavists, Мінск, 20–27 жніўня 2013 г.: тэзісы: у 2 т. Мінск: Беларуская навука, 2013а. Т. 1. С. 322-333.

Иванов Е.Е. Белорусская паремиология и афористика в общеевропейском контексте (актуальные проблемы изучения) // Nationales und Internationales in der slawischen Praseologie = Национальное и интернациональное в славянской фразеологии / Hrsg. H. Walter, V.M. Mokienko. Greifswald: E.M.A.-Universität, 2013б. S. 111-116.

Иванов Е.Е. Качество лингвистического образования в Республике Беларусь (в аспекте межкультурной коммуникации) // Проблемы качества образования в Белоруссии и России в контексте интеграционных процессов: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. М.И. Вишневого, В.В. Мосолова. М.: РАО, 2008. Ч. 1. С. 161-170.

Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. 242 с.

Иванов Е.Е. Общность задач преподавания русского и иностранных языков белорусам (в аспекте межкультурной коммуникации) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова. Могилёв: Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 2012. С. 3-7.

Иванов Е.Е. Русско-белорусский словарь пословиц = Руска-беларускі слоўнік прыказак: в 2 ч. Могилёв: Брама, 2001. Ч. 1. 144 с.; Ч. 2. 164 с.

Иванов Е.Е., Петрушевская Ю.А. Белорусская паремиология конца XX – начала XXI века (1991–2014 гг.): библиографический обзор // Паремиология в дискурсе / под ред. О.В. Ломакиной. М.: URSS: Ленанд, 2015. С. 252-292.

Иванов Е.Е. Парадоксальные пословицы в русском и белорусском языках // Вестник Новгородского гос. ун-та. Сер. «Филол. науки». 2014. № 77. С. 21-24.

Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2002. 155 с.

Котова М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 360 с.

Котова М.Ю. Славянская паремиология: дис. ... д-ра филол. наук: в 2 т. СПб., 2004. Т. 2. 540 с.

Паремиология без границ: колл. моногр. / Е.Н. Антонова, М.А. Бредис, Т.Е. Владимирова, Е.Е. Иванов [и др.]; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. М.: Изд-во РУДН, 2020. 244 с.

Паремиология в дискурсе: колл. моногр. / В.М. Мокиенко, Т.Г. Бочина, Е.Е. Иванов [и др.]; под ред. О.В. Ломакиной. М.: URSS: Ленанд, 2015. 294 с.

Петрушевская Ю.А. Интернациональные, заимствованные и исконно языковые единицы в составе паремиологического фонда современного белорусского языка // Вестник Новгородского гос. ун-та. Сер. «Филол. науки». 2014. № 77. С. 123-126.

Шестернёва А.Н. Сравнительная типология фразеологических единиц белорусского, русского, английского и французского языков // Філологічні студії: наук. вісник Криворізького держ. пед. ун-ту. 2017. Вип. 16. С. 255-262.

Іваноў Я.Я. Асноўны парэміялагічны фонд беларускай мовы і “Proverbiorum polonicorum” (1618) С. Рысінскага // Паланістыка Полонистика Polonistyka – 2006. Мінск: Права і эканоміка, 2006а. С. 79–94.

Іваноў Я.Я. Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. 208 с.

Іваноў Я.Я. Да праблемы вызначэння асноўнага парэміялагічнага фонду беларускай мовы // Веснік БДУ Сер. 4. 2006б. № 3. С. 103-109.

Іваноў Я.Я. Варыянты парэміялагічных адзінак у маўленні па-за межамі тлумачальнага слоўніка прыказак (матэрыялы да ўкладання парэміялагічных слоўнікаў беларускай мовы як замежнай і як няроднай ва ўмовах білінгвізму) // Актуальныя праблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь – 2014. Могилёв: Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 2015. С. 134-140.

Іваноў Я.Я., Канавалова І.С. Антыпрыказкі і праблема іх вывучэння ў сучасным беларускім мовазнаўстве // Веснік БДУ. Сер. 4. 2010. № 3. С. 11-15.

Іваноў Я.Я. Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы і праблема яе лінгвакраіназнаўчай рэпрэзентацыі (на матэрыяле моўнай афарыстыкі) // Сацыякультурная прастора мовы (сацыяльныя і культурныя аспекты вывучэння беларускай мовы) / С.Ф. Іванова, Я.Я. Іваноў, Н.Б. Мячкоўская. Мінск: Веды, 1998. С. 33-62.

Іваноў Я.Я. Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы як аб’ект лінгвакраіназнаўства (пры вывучэнні беларускай мовы як замежнай

і як другой ва ўмовах блізкароднаснага руска-беларускага білінгвізму) // Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты, перспектывы / рэдкал.: Г.А. Цыхун (гал. рэд.) і інш. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. С. 285-290.

Іваноў Я.Я. Сацыялінгвістычныя параметры беларускіх прыказак (да праблемы вызначэння парэміялагічнага мінімуму і асноўнага парэміялагічнага фонду сучаснай беларускай літаратурнай мовы) // Мова і соцыум. Магілёў: Брама, 2004. С. 201-224.

Іваноў Я.Я. Універсальнае і нацыянальнае ў фразеалагічнай і парэміялагічнай падсістэмах беларускай мовы ў еўрапейскім моўным кантэксце (актуальнасць, метадалогія, перспектывы даследавання) // Славянская фразеалогія в синхронии и диахронии: сб. науч. ст. / редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) и др. Гомель:Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2016а. Вып. 3. С. 46-49.

Іваноў Я.Я. Фразеалогія, парэміялогія, афарыстыка беларускай мовы і іх сувязі з іншымі мовамі як напрамак даследаванняў навуковай школы па беларускаму і агульнаму мовазнаўству ў МДУ імя А.А. Кўляшова (1995–2015) // Итоги научных исследований учёных МГУ им. А.А. Кулешова 2015 г. / под ред. Е.К. Сычовой. Могилёв, 2016б. С. 91-93.

Лепешаў І.Я. Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства. Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы, 2006. 279 с.

Лепешаў І.Я., Якаўцэвіч М.А. Слоўнік беларускіх прыказак. Мінск: Беларуская навука, 2002. 511 с.

Лепешаў І.Я., Якаўцэвіч М.А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна: ГрДУ, 2011. 695 с.

Петрушэўская Ю.А. Аб'ём і склад універсальных адзінак у парэміялагічным фондзе беларускай мовы / Ю. А. Петрушэўская // Філолагічны студіі: наук. вісник Криворізького держ. пед. ун-ту. 2018а. Вып. 18. С. 48-62.

Петрушэўская Ю.А. Вывучэнне нацыянальна-культурнага кампанента ў парэміялагічным фондзе беларускай мовы // Труды БГТУ Сер. 4. Принт- и медиатехнологии. 2019. № 1 (217). С. 123-129.

Петрушэўская Ю.А. Да праблемы вызначэння нацыянальнай адметнасці прыказкавага фонду беларускай мовы // Філолагічний часопис. 2018б. Вып. 2 (12). С. 70-75.

Петрушэўская Ю.А. Нацыянальная адметнасць прыказкавага фонду беларускай мовы // Учёные записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». 2018в. Т. 27. С. 150-154.

Петрушэўская Ю.А. Паняцце парэміялагічнага фонду мовы і прынцыпы яго дыферэнцыяцыі (у сувязі з вызначэннем універсальнага і нацыянальнага кампанентаў у парэміялагічнай сістэме мовы) // *Філолагічны часопіс*. 2015а. Вып. 1 (6). С. 100-106.

Петрушэўская Ю.А. Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі *Адна галава добра, а дзве лету* // *Вестник МГЛУ Сер. 1. Филология*. 2015. № 5 (78). С. 84-96.

Петрушэўская Ю.А. Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі *З вялікага грому малы дождж* // *Родное слова*. 2016а. № 1. С. 44-47.

Петрушэўская Ю.А. Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі *Хто мажа, той і едзе* // *Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А. Гуманитар. науки*. 2016б. № 2. С. 138-144.

Петрушэўская Ю.А. Універсальны, інтэрнацыянальны і нацыянальны кампаненты парэміялагічнага фонду сучаснай беларускай літаратурнай мовы (на матэрыяле публіцыстычных тэкстаў) // *Філолагічны студыі: наук. вісник Криворизького держ. пед. ун-ту*. 2017. Вып. 16. С. 195-201.

Петрушэўская Ю.А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2020. 316 с.

Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: лінгва-краіназнаўчы дапаможнік / С.Ф. Іванова, Я.Я. Іваноў. Мінск: БФС, 1997. 262 с.

Шкраба І.Р., Шкраба Р.В. Крынічнае слова: беларускія прыказкі і прымаўкі. Мінск: Мастацкая літаратура, 1987. 286 с.

Belarussisches-Deutsch paremiologisches Wörterbuch = Беларуска-нямецкі парэміялагічны слоўнік / Я.Я. Іваноў, Н.К. Раманава. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2006. 108 с.

English-Belarusian Paremiological Dictionary = Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік / пад рэд. Я.Я. Іванова. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2009. 240 с.

Ivanov E.E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague: RSS, 2002. 136 p.

Ivanov E.E. "Paremiological Minimum" of the Belarusian Language // Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі = Acta Germano-Slavica. 2008. Вып. 3. С. 283-302.

Polsko-białoruski słownik paremiologiczny = Польшка-беларускі парэміялагічны слоўнік / С.Ф. Іванова, Я.Я. Іваноў. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2007. 192 с.